

Определение флавоноидов в траве пассифлоры инкарнатной

М.Д. Гусейнов¹, А.А. Свистунов², В.В. Тарасов², Н.В. Бобкова², Д.О. Боков²

¹Дагестанский государственный медицинский университет;

Российская Федерация, Республика Дагестан, 367000, Махачкала, пл. Ленина, д. 1;

²Первый Московский государственный медицинский университет

им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет);

Российская Федерация, 119048, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусейнов Магомед Джамалудинович – начальник учебного управления, «Дагестанского государственного медицинского университета» Минздрава России. Тел.: (8722) 67-49-35. E-mail: mag-com@mail.ru

Свистунов Андрей Алексеевич – первый проректор, Первого Московского государственного медицинского университета (МГМУ) им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), член-корреспондент РАН, профессор, доктор медицинских наук. Тел.: +7 (495) 622-98-08. E-mail: svistunov@sechenov.ru

Тарасов Вадим Владимирович – директор Института трансляционной медицины и биотехнологии, заведующий кафедрой фармакологии, Первого МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), кандидат фармацевтических наук. Тел.: +7 (499) 128-57-55. E-mail: tarasov-v-v@mail.ru

Бобкова Наталья Владимировна – доцент кафедры фармацевтического естествознания Первого МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), доктор фармацевтических наук. Тел.: +7 (499) 165-37-10. E-mail: bobkovanna@mail.ru

Боков Дмитрий Олегович – ассистент кафедры фармацевтического естествознания Первого МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), кандидат фармацевтических наук. Тел.: +7 (499) 128-57-55. E-mail: fmmsu@mail.ru

РЕЗЮМЕ

Введение. Пассифлора инкарнатная интродуцирована в Российской Федерации, произрастает вдоль Черноморского побережья Кавказа. Травя пассифлоры инкарнатной входит в состав седативных лекарственных средств, а также применяется в гомеопатии. Растение имеет сложный состав биологически активных веществ. Одной из групп, обуславливающих его фармакологическую активность, являются флавоноиды.

Цель работы – изучение состава и содержания флавоноидов в траве пассифлоры инкарнатной.

Материал и методы. Объект исследования – высушенная трава пассифлоры инкарнатной. В испытании использовали жидкостной хроматограф Agilent 1100 с диодно-матричным детектором.

Результаты. В ходе ВЭЖХ-УФ анализа было установлено, что в траве пассифлоры присутствуют 20 соединений флавоноидной природы. Идентифицировано 9 флавоноидов: изовитексин, витексин, рутин, лютеолин, гиперозид, кемферол, кемферитрин, ориентин, изоориентин. Содержание витексина составляет $0,202 \pm 0,001\%$, сумма флавоноидов в пересчете на витексин – $0,891 \pm 0,015\%$.

Заключение. Установлены содержание и состав флавоноидов пассифлоры инкарнатной методом ВЭЖХ-УФ. Полученные данные могут использоваться для совершенствования нормативной документации на траву пассифлоры.

Ключевые слова: пассифлора инкарнатная, *Passiflora incarnata* L., стандартизация, флавоноиды.

Для цитирования: Гусейнов М.Д., Свистунов А.А., Тарасов В.В., Бобкова Н.В., Боков Д.О. Определение флавоноидов в траве пассифлоры инкарнатной. Фармация, 2019; 68 (1): 20–26. <https://doi.org/10.29296/25419218-2019-01-03>

DETERMINATION OF FLAVONOIDS IN THE HERB OF PURPLE PASSIFLOWER (*PASSIFLORA INCARNATA*)

M.D. Guseinov¹, A.A. Svistunov², V.V. Tarasov², N.V. Bobkova², D.O. Bokov²

¹Dagestan State Medical University; 1, Lenin Sq., Makhachkala 367000, Republic of Dagestan, Russian Federation;

²I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University); 8, Trubetskaya St., Build. 2, Moscow 119048, Russian Federation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomed D. Guseinov – head of the training department, Dagestan State Medical University. Tel.: (8722) 67-49-35. E-mail: mag-com@mail.ru

Andrey A. Svistunov – First Vice-Rector, Sechenov First Moscow State Medical University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Medical Sciences. Tel.: +7 (495) 622-98-08. E-mail: svistunov@sechenov.ru

Vadim V. Tarasov – Director of the Institute of Translational Medicine and Biotechnology, Head of the Department of Pharmacology, Sechenov First Moscow State Medical University, Candidate of Pharmaceutical Sciences. Tel.: +7 (499) 128-57-55. E-mail: tarasov-v-v@mail.ru

Natalya V. Bobkova – Associate Professor of Natural Science Department, Sechenov First Moscow State Medical University, Doctor of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor. Tel.: +7 (499) 165-37-10. E-mail: bobkovamma@mail.ru

Dmitry O. Bokov – assistant of Natural Science Department, Sechenov First Moscow State Medical University, Candidate of Pharmaceutical Sciences. Tel.: +7 (499) 128-57-55. E-mail: fmmsu@mail.ru

SUMMARY

Introduction. Purple passionflower (*Passiflora incarnata*) is introduced in the Russian Federation and grows along the Black Sea coast of the Caucasus. Purple passionflower herb is a constituent of sedative drugs, and it is also used in homeopathy. The plant has a complex composition of biologically active substances. Flavonoids are one of the groups that determine its pharmacological activity.

Objective: to investigate the composition and content of flavonoids in purple passionflower herb.

Material and methods. The investigation object is dried purple passionflower herb. Tests used an Agilent 1100 liquid chromatograph with a diode-array detector.

Results. HPLC-UV analysis established that the purple passionflower contained 20 flavonoid compounds. There were 8 flavonoids: isovitexin, vitexin, rutin, luteolin, hyperoside, kaempferol, kaempferitrin, orientin, and isoorientin. The content of vitexin was $0.202 \pm 0.001\%$; the amount of flavonoids calculated with reference to vitexin was $0.891 \pm 0.015\%$.

Conclusion. The content and composition of flavonoids in purple passionflower were established by a HPLC-UV method. The findings can be used to improve regulatory documentation for purple passionflower herb.

Key words: purple passionflower (*Passiflora incarnata* L.), standardization, flavonoids.

For citation: Guseinov M.D., Svistunov A.A., Tarasov V.V., Bobkova N.V., Bokov D.O. Determination of flavonoids in the herb of purple passionflower (*Passiflora incarnata*). Farmatsiya (Pharmacy), 2019, 68 (1): 20–26. <https://doi.org/10/29296/25419218-2019-01-03>

Введение

Пассифлора инкарнатная, или пассифлора мяско-красная (*Passiflora incarnata* L.), – многолетняя травянистая тропическая лиана семейства страстоцветных (*Passifloraceae* Juss. ex Roussel). Родиной пассифлоры являются тропическая Бразилия, Бермудские острова, а также субтропические районы Северной Америки [1]. Пассифлора инкарнатная была интродуцирована на Черноморском побережье Кавказа, где ее выращивают на промышленных площадях [2].

В траве пассифлоры содержится около 0,04% индольных алкалоидов – гармина, гармана, гармина, гармила, гармалола и норгамана [3]. Присутствуют также другие группы биологически активных соединений (БАС): хлорофилловые и пектиновые вещества, сапонины, витамины, комплекс флавоноидов с седативной активностью (витексин, кверцетин, лютеолин, апигенин), оксикумарины, кумарины, хиноны [4, 5].

В траве пассифлоры обнаружены разнообразные гликозиды флавоноидов. Коллективом итальянских исследователей методом ВЭЖХ с масс-спектрометрическим детектированием был установлен профиль флавоноидов травы пассифлоры, произрастающей в центральном регионе Италии. Выявлены виценин-2,

шавтозид, изошавтозид, ориентин, изориентин, изориентин-2"-О-β-глюкопиранозид, изовитексин-2"-О-β-глюкопиранозид, свертисин, изовитексин, витексин [6]. Исследователи из Австрии и Германии в траве пассифлоры идентифицировали флавоновый С-гликозид – изоскопарин-2"-О-глюкозид [7]. Также из травы пассифлоры были выделены: 2-О-глюкозил-6-С-глюкозилапигенин, 6-β-D-глюкопиранозил-8-β-D-рибопиранозил-апигенин [8, 9].

Сотрудники Национального научного центра Никитского ботанического сада изучали фенольные соединения водно-этанольных экстрактов из надземной массы пассифлоры инкарнатной, произрастающей в условиях интродукции. Были обнаружены гидроксикоричные кислоты: производное кофейной кислоты, гликозид п-кумаровой кислоты и хлорогеновая кислота. Флавоноиды были представлены гликозидами апигенина, кемпферола, кверцетина [10].

Пассифлора инкарнатная включена в Европейскую фармакопею, фармакопеи Германии, Франции, Великобритании, Британскую травяную фармакопею [11–15]. В нашей стране существует ФС 42-2784-91 на измельченную траву пассифлоры [16].

Пассифлоры экстракт сухой в комплексе с экстрактами других лекарственных растений

входит в состав препаратов «Стрессофф Форте», «Стрессофф», «Новопассит», рекомендуемых в качестве седативных средств. В гомеопатии *Passiflora* в высоких разведениях входит в состав комплексных препаратов (Пассифлора ЭДАС-911, ЭДАС-111, ОАО «Эдас холдинг»), применяющихся при нарушениях сна, неврозах, неврастении, астенических и астенодепрессивных состояниях, повышенной возбудимости, тревожности, раздражительности [17], а также в составе комплексных гомеопатических средств для лечения алкогольной зависимости (Патент на изобретение RUS 2151610 04.06.1999).

В настоящее время альтернативное лечение тревожных расстройств растительными препаратами (в том числе и на основе пассифлоры) остается крайне актуальным, поскольку назначение бензодиазепинов и других анксиолитических средств требуется, как правило, на фоне усложняющейся клинической картины и хронизации тревоги [18]. Поэтому применение препаратов пассифлоры (в том числе и гомеопатических) в общесоматической практике на ранних стадиях расстройств считается целесообразным [19].

Экстракты пассифлоры обладают выраженной подтвержденной анксиолитической активностью [20]. В эксперименте на мышах установлено, что для пассифлоры характерно, наряду с нейропротективным влиянием, снижение уровня нейропатической боли [21]. Базовые антиноцицептивные механизмы осуществляются за счет воздействия на опиоидные, ГАМК-рецепторы. Седативное действие обеспечивается через ГАМК-ергические механизмы, благодаря чему реализуется дозозависимый эффект [21]. В открытом наблюдательном исследовании с участием 639 пациентов, средний возраст которых составлял $46,3 \pm 17,5$ года, с инсомнией и тревожными нарушениями проводилась оценка влияния гомеопатического препарата пассифлоры на нарушения сна и состояние тревожности [22]. Тревожность была установлена в 93,3% случаев (по опроснику Спилбергера); 62,7% пациентов принимали препарат, 26,1% – препарат в комбинации с психотропным средством. Через 4 нед зафиксировано достоверное улучшение показателей. Таким образом, гомеопатические препараты пассифлоры могут стать альтернативой психотропным препаратам на начальном этапе терапии тревожных расстройств.

В настоящее время стандартизация травы пассифлоры проводится по содержанию экс-

трактивных веществ, извлекаемых 70% спиртом (не менее 18%) [16]; количественного определения БАС не предусмотрено. Поскольку флавоноиды являются одним из основных классов БАС, обеспечивающих фармакотерапевтический эффект препаратов пассифлоры, необходимо было определить их качественный состав и содержание с применением точных современных физико-химических методов, в частности ВЭЖХ-УФ.

Цель работы – изучение состава и содержания флавоноидов в траве пассифлоры инкарнатной.

Материал и методы

Объектом исследования служила высушенная трава пассифлоры инкарнатной, заготовленная в фазу цветения – начала плодоношения в Краснодарском крае (г. Сочи, пос. Дагомыс) в 2016 г.

В качестве стандартов (СО) использовались коммерчески доступные образцы индивидуальных веществ: лютеолин-7-О-глюкозид (Sigma-Aldrich, CAS № 5373-11-5, $\geq 98\%$), витексин (Sigma-Aldrich, CAS № 3681-93-4, $\geq 95\%$), изовитексин (Sigma-Aldrich, CAS № 38953-85-4, $\geq 95\%$), рутинатригидрат (Sigma-Aldrich, CAS № 250249-75-3, $\geq 94\%$), лютеолин (Sigma-Aldrich, CAS № 491-70-3, $\geq 97\%$), гиперозид (Sigma-Aldrich, CAS № 482-36-0, $\geq 97\%$), кемпферол (Sigma-Aldrich, CAS № 520-18-3, $\geq 99,0\%$).

Исследования компонентного состава и содержания индивидуальных флавоноидов пассифлоры инкарнатной выполняли на жидкостном хроматографе фирмы Agilent 1100, в комплекте с системой подачи и дегазации на 2 растворителя, диодно-матричным детектором, термостатом колонок, устройством для автоматического ввода образцов (автосэмплер). Сбор данных, обработку хроматограмм и спектров поглощения проводили с помощью программы Agilent ChemStation. Для разделения соединений флавоноидной природы воспользовались хроматографической колонкой Atlantis C18 для обращенно-фазовой ВЭЖХ, длиной 250 мм и внутренним диаметром 4,6 мм, с размером частиц 5 мкм, заполненную силикагелем, химически связанным с октадецилсиланом. Длина волны детекции соответствовала максимумам пиков; ее выбирали после записи спектров поглощения при длинах волн 190–700 нм. Аналитическая длина волны составляла 350 нм. В качестве подвижной фазы использовалась система растворителей: 0,01% раствор муравьи-

ной кислоты и метанол – ацетонитрил (15:75) (для ВЭЖХ, PanReacAppliChem), температура колонки – 35°C. Время анализа – 90 мин. Скорость потока подвижной фазы – 0,8 мл/мин. Максимальное давление – 400 бар. Объем вводимой пробы – 10 мкл. Схема градиентного элюирования представлена в табл.1.

Результаты и обсуждение

Извлечение флавоноидов из сырья для проведения ВЭЖХ-анализа проводили в соответствии с методикой.

Методика приготовления извлечения для анализа флавоноидов. Аналитическую пробу сырья измельчают до величины частиц, проходящих сквозь сито с отверстиями размером 1 мм. Около 1,0 г (точная навеска) измельченного сырья помещают в круглодонную колбу со шлифом вместимостью 250 мл, прибавляют 60 мл 70% этилового спирта. Колбу присоединяют к обратному холодильнику, нагревают на кипящей водяной бане в течение 45 мин, периодически встряхивая для смывания частиц сырья со стенок. После охлаждения под струей холодной воды фильтруют через бумажный фильтр в мерную колбу вместимостью 100 мл так, чтобы сырье не попало на фильтр. К шроту в круглодонную колбу прибавляют 40 мл 70% этилового спирта и нагревают с обратным холодильником на кипящей водяной бане 15 мин. Извлечение после охлаждения фильтруют в ту же мерную колбу через тот же фильтр. Круглодонную колбу и фильтр промывают 10 мл 70% этилового спирта и доводят объем раствора в мерной колбе этим раствором до метки, затем перемешивают.

2 мл полученного извлечения помещали в центрифужные пробирки и центрифугировали в течение 15 мин со скоростью 4500 об/мин. Надосадочную жидкость помещали в виалы для хроматографирования.

Принадлежность соединений к классу флавоноидов оценивали на основании спектров поглощения: для подтверждения флавоноидной природы должны наблюдаться максимумы поглощения при длинах волн 250, 350±5 нм, аналогичные УФ-спектру поглощения витексина (рис. 1).

Количественное содержание суммы флавоноидов в сырье в пересчете на витексин, (в %) рассчитывали по формуле:

$$X = \frac{S_1 \cdot a_2 \cdot R}{S_2 \cdot a_1 \cdot (100 - W)},$$

где S_1 – сумма площадей пиков флавоноидов на хроматограмме испытуемого образца; S_2 – площадь пика витексина на хроматограмме СО; a_1 – навеска сырья, г; a_2 – масса витексина в растворе СО, г; W – влажность сырья; R – разведение.

Содержание суммы флавоноидов в пересчете на витексин в траве пассифлоры инкарнатной составило 0,891±0,015%.

Основываясь на данных литературы [22], а также с учетом хроматографических характеристик соединений с временами удерживания $R_t=46,3$ мин, $R_t=55,9$ мин, $R_t= 60,99$, можно предположить, что они, вероятно, являются кемпфе-

Таблица 1

Схема градиентного элюирования флавоноидов пассифлоры инкарнатной

Table 1

Scheme for gradient elution of flavonoids in purple passionflower (*Passiflora incarnata*)

Время, мин	Метанол – ацетонитрил (15:75)	0,01% раствор муравьиной кислоты
0	0	100
80	80	20
85	0	100
90	0	100

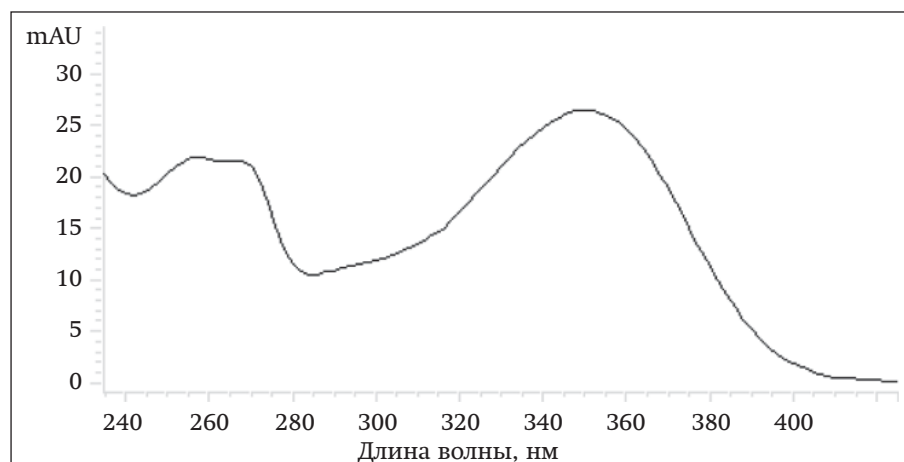

Рис. 1. УФ-спектр поглощения витексина (240–400 нм)
Fig. 1. UV absorption spectrum of vitexin (240–400 nm)

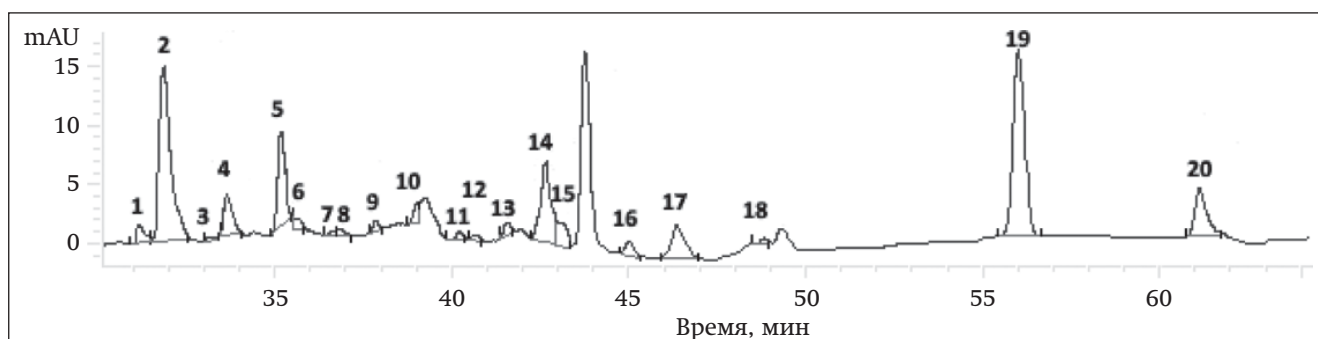

Рис. 2. ВЭЖХ-УФ хроматограмма флавоноидов извлечения из травы пассифлоры инкарнатной.

Обозначения: 2 – витексин, 3 – рутин, 4 – изовитексин, 5 – гиперозид, 8 – кемпферол,
16 – лютеолин, 17 – кемпферитрин, 19 – ориентин, 20 – изоориентин

Fig. 2. HPLC-UV chromatogram of flavonoids of an extract from purple passionflower (*Passiflora incarnata*) herb.

Designations: 2 – vitexin, 3 – rutin, 4 – isovitexin, 5 – hyperoside, 8 – kaempferol,
16 – luteolin, 17 – kaempferitrin, 19 – orientin, 20 – isoorientin

Таблица 2

**Характеристика пиков на ВЭЖХ-УФ хроматограмме флавоноидов извлечения
из травы пассифлоры инкарнатной**

Table 2

**Characteristics of peaks from flavonoids of an extract from
purple passionflower (*Passiflora incarnata*) herb in the HPLC-UV chromatogram**

Время удерживания (мин)	Идентифицированное соединение	Площадь пика	% от общей площади пиков	Коэффициент симметрии
31,137	–	25,3	1,727	0,482
31,829	Витексин	333,2	22,747	0,592
33,405	Рутин	9,6	0,655	0,557
33,618	Изовитексин	58	3,960	0,617
35,121	Гиперозид	117,7	8,035	0,68
35,486	–	14,5	0,990	0
36, 567	–	5,8	0,396	1,534
36,782	Кемпферол	16,2	1,106	1,322
37,8	–	14,2	0,969	0,737
39	–	24,5	1,673	2,404
40,157	–	10,1	0,690	0,69
40,619	–	8,1	0,553	0,693
41,555	–	18	1,229	1,208
42,605	–	147,3	10,056	0,799
42,946	–	36,1	2,465	0
44,974	Лютеолин	23,8	1,625	0,625
46,324	Кемпферитрин	60,1	4,103	0,539
48,792	–	9,1	0,621	1,098
55,956	Ориентин	429,8	29,342	0,505
61,034	Изоориентин	103,4	7,059	0,627

ритрином, ориентином и изоориентином соответственно. Это подтверждается и результатами МС-анализа (рис. 2).

Согласно полученным данным (табл. 2), одним из основных флавоноидов пассифлоры инкарнатной является витексин, его содержание в сырье составило $0,202 \pm 0,001\%$.

Закключение

В ходе ВЭЖХ-УФ анализа было установлено, что в траве пассифлоры инкарнатной присутствуют 20 соединений флавоноидной природы. Идентифицированы 9 флавоноидов: изовитексин, витексин, рутин, лютеолин, гиперозид, кемпферол, кемпферитрин, ориентин и изоориентин. Содержание витексина в сырье составляет $0,202 \pm 0,001\%$, суммы флавоноидов в пересчете на витексин – $0,891 \pm 0,015\%$.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Литература

1. Тахтаджян, А.Л. Система магнолиофитов. Л.: Наука, 1987. 439 с. (in Russian).
2. Assessment report on *Passiflora incarnata* L., herba Based on Article 16d (1), Article 16f and Article 16h of Directive 2001/83/EC as amended (traditional use) Final. Committee for Herbal Medicinal Products (HMPC) 25 March 2014 EMA/HMPC/669738/2013 Available at http://www.ema.europa.eu/docs/en_GB/document_library/Herbal_-_HMPC_assessment_report/2014/06/WC500168964.pdf [Accessed 27 August, 2018].
3. Duke J. A. Medicinal plants of China. Algonac (Mich.): Reference publ. 1985; Vol. 1–2: 705.
4. Gavasheli N.M., Eristavi L.I., Moniava I.I. Oxycoumarins from *Passiflora incarnata* (Russian). Chemistry of natural compounds, 1973; 4: 552–2.
5. Duke J. A. CRC handbook of medical herbs. Boca Raton (Fla.): CRC press. 1986; 677.
6. Raffaelli A., Moneti G., Mercati V., Toja E. Mass spectrometric characterization of flavonoids in extracts from *Passiflora incarnata*. Journal of Chromatography A, 1997; 777(1): 223–31. [https://doi.org/10.1016/S0021-9673\(97\)00260-4](https://doi.org/10.1016/S0021-9673(97)00260-4).
7. Rahman K., Krenn L., Kopp B., Schubert-Zsilavecz M., Mayer K. K., Kubelka W. Isoscoparin-2"-O-glucoside from *Passiflora incarnata*. Phytochemistry, 1997; 45(5): 1093–4. [https://doi.org/10.1016/S0031-9422\(97\)00100-3](https://doi.org/10.1016/S0031-9422(97)00100-3)
8. Proliac A., Raynaud J. 2-O-Glucosyl-6-C-glucosylapigenin from *P. incarnata* L. (*Passifloraceae*). Pharmaceutica ACTA Helvetica, 1988; 63: 174–5.
9. Chimichi S., Mercati V., Moneti G., Raffaelli A., Toja E. Isolation and characterization of an unknown flavonoid in dry extracts from *P. incarnata*. Natural Product Letters, 1998; 11: 225–32. <https://doi.org/10.1080/10575639808044951>

10. Толкачёва Н.В., Логвиненко Л.А., Шевчук О.М. Содержание биологически активных веществ в *Passiflora incarnata* L. и *Passiflora caerulea* L. в условиях южного берега Крыма. Бюллетень Государственного Никитского ботанического сада, 2017; 123: 77–83.

11. European pharmacopoeia. Edition 9.0. Council of Europe Strasbourg, 2017.

12. German Pharmacopoeia. Deutsches Arzneibuch 2015 (DAB 2015), 2015.

13. French Pharmacopoeia (11th edition). Pharmacopée française (Ph. fr.11ème édition), 2012.

14. British Pharmacopoeia (BP) 2017, 2017.

15. British Herbal Pharmacopoeia (BHP). 1996. Exeter, U.K.: British Herbal Medicine Association.

16. ФС 42-2784-91. Пассифлоры трава – *Passiflorae herba*.

17. Государственный реестр лекарственных средств. Минздрав РФ [Офиц. сайт]. Доступно на <http://grls.rosminzdrav.ru/grls.aspx> [Дата доступа 27 августа, 2018].

18. Шавловская О.А. Терапия тревожных состояний препаратами растительного происхождения. Эффективная фармакотерапия, 2016; 25: 62–6.

19. Протьюко Н.Н. Пассифлора (*Passiflora incarnata*) в общесоматической практике. Медицинские новости, 2016; 7 (262): 36–9.

20. Dhawan K., Kumar S., Sharma A. Anxiolytic activity of aerial and underground parts of *Passiflora incarnata*. Fitoterapia, 2001; 72(8), 922–926. [https://doi.org/10.1016/S0367-326X\(01\)00322-7](https://doi.org/10.1016/S0367-326X(01)00322-7)

21. Aman U., Subhan F., Shahid M. et al. *Passiflora incarnata* attenuation of neuropathic allodynia and vulvodinia apropos GABA-ergic and opioidergic antinociceptive and behavioural mechanisms. BMC Complementary and Alternative Medicine, 2016; 16 (1): 77. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.4193.2567>

22. Villet S., Vacher V., Colas A. et al. Open-label observational study of the homeopathic medicine *Passiflora Compose* for anxiety and sleep disorders. Homeopathy, 2016; 105(1): 84–91. <https://doi.org/10.1016/j.homp.2015.07.002>

Поступила 28 августа 2018 г.

Reference

1. Takhtadzhyan, A.L. The system of magnoliofites. L.: Science, 1987. – 439 p. (in Russian)
2. Assessment report on *Passiflora incarnata* L., herba Based on Article 16d(1), Article 16f and Article 16h of Directive 2001/83/EC as amended (traditional use) Final. Committee for Herbal Medicinal Products (HMPC) 25 March 2014 EMA/HMPC/669738/2013 Available at http://www.ema.europa.eu/docs/en_GB/document_library/Herbal_-_HMPC_assessment_report/2014/06/WC500168964.pdf [Accessed 27 August, 2018].
3. Duke J. A. Medicinal plants of China. Algonac (Mich.): Reference publ. 1985; Vol. 1–2: 705.
4. Gavasheli N.M., Eristavi L.I., Moniava I.I. Oxycoumarins from *Passiflora incarnata* (Russian). Chemistry of natural compounds, 1973; 4: 552–2.
5. Duke J. A. CRC handbook of medical herbs. Boca Raton (Fla.): CRC press. 1986: 677.
6. Raffaelli A., Moneti G., Mercati V., Toja E. Mass spectrometric characterization of flavonoids in extracts from *Passiflora*

incarnata. Journal of Chromatography A, 1997; 777 (1): 223–31. [https://doi.org/10.1016/S0021-9673\(97\)00260-4](https://doi.org/10.1016/S0021-9673(97)00260-4).

7. Rahman K., Krenn L., Kopp B., Schubert-Zsilavec M., Mayer K. K., Kubelka W. Isoscaparin-2"-O-glucoside from *Passiflora incarnata*. Phytochemistry, 1997; 45 (5): 1093–4. [https://doi.org/10.1016/S0031-9422\(97\)00100-3](https://doi.org/10.1016/S0031-9422(97)00100-3).

8. Proliac A., Raynaud J. 2-O-Glucosyl-6-C-glucosylapigenin from *P. incarnata* L. (*Passifloraceae*). Pharmaceutica ACTA Helvetica, 1988; 63: 174–5.

9. Chimichi S., Mercati V., Moneti G., Raffaelli A., Toja E. Isolation and characterization of an unknown flavonoid in dry extracts from *P. incarnata*. Natural Product Letters, 1998; 11: 225–32. <https://doi.org/10.1080/10575639808044951>

10. Tolkachova N.V., Logvinenko L.A., Shevchuk O.M. The active compound content in *Passiflora incarnata* L. and *Passiflora caerulea* L. in the Southern Coast of the Crimea. Byulleten Gosudarstvennogo Nikitskogo botanicheskogo sada, 2017; 123: 77–83 (in Russian).

11. European pharmacopoeia. Edition 9.0. Council of Europe Strasbourg, 2017.

12. German Pharmacopoeia. Deutsches Arzneibuch 2015 (DAB 2015), 2015.

13. French Pharmacopoeia (11th edition). Pharmacopée française (Ph. fr. 11ème édition), 2012.

14. British Pharmacopoeia (BP) 2017, 2017.

15. British Herbal Pharmacopoeia (BHP). 1996. Exeter, U.K.: British Herbal Medicine Association.

16. Pharmacopoeial monograph 42-2784-91. *Passiflora herb – Passiflorae herba* (in Russian)..

17. State Register of Medicines. The Russian Federation Ministry of Health [Official site]. Available at <http://grls.rosminzdrav.ru/grls.aspx> [Accessed 27 August, 2018].

18. Shavlovskaya O.A. Therapy of anxiety disorders by herbal drugs. Jeftektivnaya farmakoterapiya, 2016; 25: 62–6 (in Russian).

19. Protko N.N. *Passiflora (Passiflora incarnata)* in general practice. Medicinskie novosti, 2016; 7 (262): 36–9 (in Russian).

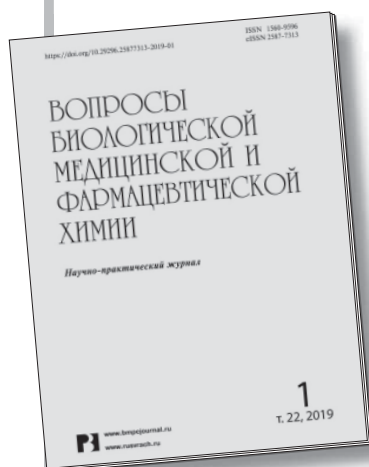
20. Dhawan K., Kumar S., Sharma A. Anxiolytic activity of aerial and underground parts of *Passiflora incarnata*. Fitoterapia, 2001; 72 (8), 922–6. [https://doi.org/10.1016/S0367-326X\(01\)00322-7](https://doi.org/10.1016/S0367-326X(01)00322-7)

21. Aman U., Subhan F., Shahid M. et al. *Passiflora incarnata* attenuation of neuropathic allodynia and vulvodinia apropos GABA-ergic and opioidergic antinociceptive and behavioural mechanisms. BMC Complementary and Alternative Medicine, 2016; 16 (1): 77. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.4193.2567>

22. Villet S., Vacher V., Colas A. et al. Open-label observational study of the homeopathic medicine *Passiflora Compose* for anxiety and sleep disorders. Homeopathy, 2016; 105(1): 84–91. <https://doi.org/10.1016/j.homp.2015.07.002>.

<https://doi.org/10.29296/25877313-2019-01>

ISSN 1560-9596

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«РУССКИЙ ВРАЧ»

Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии

Учредитель — Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений (ВИЛАР).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) для публикаций основных результатов диссертационных исследований.

Научно-практический журнал освещает новое в науках о жизни, включая метаболомику, протеомику, разработки нанобиомедтехнологий живых систем;

- уделяет внимание разработкам современных биотест-систем на разных уровнях, используемых для контроля качества, оценки безопасности продуктов, мониторинга окружающей среды;
- знакомит с достижениями по совершенствованию биообъектов, используемых в качестве средств производства для создания перспективных лекарственных препаратов.

Подписаться можно с любого месяца

Подписной индекс по каталогу «Подписные издания» – П7985

Подписка на электронную версию журнала на сайте www.rusvrach.ru